

Грузия и неделимость Южного Кавказа Комментарий Центра АРВАК, 05.09.2025

Аннотация

Комментарий Центра АРВАК рассматривает геополитические процессы на Южном Кавказе. Основной тезис заключается в том, что, несмотря на отказ Грузии от открытия «второго фронта» против России, регион остается под угрозой масштабного конфликта. Отмечается усиление антироссийской риторики со стороны Азербайджана и его сближение с западными центрами силы, Турцией и Израилем. В статье утверждается, что зависимость режима Ильхама Алиева от внешних акторов делает его уязвимым для манипуляций, что противоречит долгосрочным интересам республики. Делается вывод, что, поскольку политико-географический ландшафт Южного Кавказа неделим, потенциальный конфликт между РФ и Азербайджаном неизбежно вовлечет и Грузию, несмотря на ее усилия остаться в стороне.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Грузия, Азербайджан, Россия, второй фронт, геополитика, региональная безопасность, конфликт, Турция, Каха Каладзе, Ильхам Алиев, Шушинская декларация.

Анализ ситуации

В конце августа в Грузии вновь актуализировались дискуссии о том, как страны Запада стремились принудить Тбилиси к открытию т. н. «второго фронта» против России, который параллельно с украинским должен был измотать Москву и рассредоточить ее военные ресурсы. В частности, 26.08.2025 резонансным выступлением отметился генсек правящей партии «Грузинская мечта – Демократическая Грузия», мэр Тбилиси Каха Каладзе. По его словам, тогда в кабинете премьера Грузии звучали прямые «угрозы, шантаж и оскорбления». Каладзе пообещал в случае необходимости опубликовать доказательства этого¹.

С начала Специальной военной операции (СВО) России на Украине (24.02.2022) грузинские власти неоднократно заявляли о том, что ЕС, администрация Джо Байдена и, собственно, официальный Киев оказывали перманентное давление на Тбилиси по этому вопросу. Об этом в свое время говорил и премьер-министр Ираклий Гарибашвили (2021–2024 гг.)², и сменивший его на этом посту Ираклий Кобахидзе³, и сам основатель партии «Грузинская мечта» Бидзина Иванишвили⁴, которого принято считать неформальным лидером республики и главным оппонентом прозападных фракций в Грузии. Нынешнее заявление генсека правящей партии примечательно тем, что он впервые озвучил наличие неких доказательств, из чего можно предположить, что грузинская сторона предусмотрительно осуществила запись скандальных переговоров в «премьерском кабинете». Следует полагать, что публикация этих

¹ «Мэр Тбилиси заявил о требовании Запада открыть «второй фронт» против России». Kommersant, 26.08.2025, <https://www.kommersant.ru/doc/7990399> (дата обращения: 02.09.2025).

² «Второй фронт против России». Что говорят об этом в Грузии». Газета.ру, 18.11.2022, <https://www.gazeta.ru/politics/2022/11/18/15804997.shtml> (дата обращения: 02.09.2025).

³ «Кобахидзе сделал заявление о втором фронте против России». РИА НОВОСТИ, 23.02.2025, <https://ria.ru/20250223/front-2001110435.html> (дата обращения: 02.09.2025).

⁴ «Иванишвили заявил о предложении повоевать с Россией три-четыре дня». РБК, 21.10.2024, <https://www.rbc.ru/politics/21/10/2024/6716a71c9a794727b423696b> (дата обращения: 02.09.2025).

материалов может достаточно серьезно подорвать имидж «миролюбивого и демократического» Запада, а также оказать определенное влияние на парадигму нынешних отношений США–РФ, которые, по крайней мере на декларативном уровне, ищут пути к разрядке эскалации в Восточной Европе.

Геополитический контекст и контрдействия Грузии

В свете вышесказанного заявление К. Каладзе можно интерпретировать как встречный шантаж в ответ на угрозы ЕС аннулировать безвизовый режим с Грузией, установленный в 2017 году. Еще 15.07.2025 Верховный представитель ЕС по иностранным делам Кая Каллас выдвинула ультиматум Тбилиси с требованием до 31.08.2025 отменить новый *«Закон об иноагентах»*, а также аннулировать законодательный пакет *«О семейных ценностях и защите несовершеннолетних»*, ущемляющий права ЛГБТК-персон. В противном случае Брюссель обещал *«принять соответствующие меры на основании статьи 8 Визового регламента, в частности, активизировать механизм приостановления действия безвизового режима»*⁵. В широком же смысле отмена Брюсселем безвизового режима с Грузией вырисовывает перспективу отказа ЕС от *«Договора об ассоциации и углублении торговых отношений»*, который является ключевым этапом на пути интеграции этой южнокавказской республики в объединенную Европу.

Предупреждение К. Каладзе о готовности официального Тбилиси обнародовать вышеупомянутые материалы и одновременно его уверения в том, что в этом пока нет необходимости, могут свидетельствовать о том, что в Грузии уверены: ЕС после истечения срока своего ультиматума не решится отменить свободный визовый режим. Более того, еще за несколько дней до истечения срока этого ультиматума грузинские власти показательно наложили арест на банковские счета ряда крупных НПО, находящихся под покровительством ЕС, выдвинув им обвинения *«в действиях против конституционного строя»*. Такой демарш Тбилиси можно интерпретировать как демонстрацию пренебрежения к Брюсселю и его угрозам. Вероятно, у нынешней грузинской власти есть все основания прогнозировать, что ЕС и выразившая ему поддержку в этом вопросе администрация Дональда Трампа не выйдут за рамки очередных угроз. Даже грузинские прозападные политики и эксперты признают, что в объединенной Европе нет консенсуса по грузинской проблеме, и целый ряд стран ЕС категорически выступает против кардинальных мер в отношении *«непокорного»* Тбилиси. Поэтому еще задолго до оглашения К. Каллас ультиматума было очевидно, что Брюссель, по крайней мере сейчас, к радикальным контрдействиям не готов.

Следовательно, можно предположить, что резонансное заявление генсека «Грузинской мечты», напомнившее о шантаже по поводу *«второго фронта»*, было направлено не только и даже не столько коллективному Западу, сколько другим региональным странам, представляющим для США и, прежде всего, Великобритании и ЕС интерес в контексте планов по подготовке новой опосредованной войны против РФ.

⁵ Баратели И., «Безвиз под вопросом». Новая газета Европа, 31.08.2025, <https://novayagazeta.eu/articles/2025/08/31/bezviz-pod-voprosom> (дата обращения: 02.09.2025).

Грузия категорически отказалась от вовлечения в подобную инициативу, однако в Тбилиси есть четкое понимание того, что в регионе зреет другой очаг антироссийских настроений, формируемый теми же западными центрами.

Приближение «второго фронта» и реакция сторон

Показательно, что обсуждения в Тбилиси о «втором фронте» с новой силой возобновились на пике кризиса в российско-азербайджанских отношениях. Следует обратить внимание на тот факт, что генсек правящей партии Грузии вновь заговорил о стремлении Запада втянуть Южный Кавказ в разрушительную войну всего за день до громких антироссийских заявлений Ильхама Алиева. 27.08.2025 в интервью арабоязычному телеканалу *Al-Arabiya* И. Алиев обвинил Советскую Россию в оккупации Азербайджана в 1920 году, отметив, что именно оттуда берет начало проблема «Зангезурского коридора»⁶. Это был не просто исторический экскурс, а явный намек на то, что Россия якобы традиционно является страной-оккупантом. В подтверждение своей позиции И. Алиев в интервью прямо охарактеризовал нынешние действия РФ на Украине как «вторжение».

В Тбилиси, очевидно, склонны считать, что в лице АзР ускоренными темпами идет формирование того самого «второго фронта» против РФ, который западным акторам ранее не удалось сформировать по периметру российско-грузинской границы. Нельзя не заметить, что в отличие от зимы 2024–2025 гг., когда после политико-дипломатического кризиса по поводу крушения самолета азербайджанской авиакомпании *AZAL* ситуация несколько стабилизировалась, на данном этапе конфликт набирает новые обороты. Об этом свидетельствует и то, что В. Путин и И. Алиев так и не переговорили на полях саммита ШОС в Китае, хотя при желании могли бы воспользоваться предоставившейся возможностью. Согласно некоторым российским СМИ, И. Алиев все же пытался это сделать⁷, однако подобные утверждения спорны, учитывая, что глава Азербайджана явно намеренно назначил свое, по сути русофобское, интервью *Al-Arabiya* всего за несколько дней до саммита в китайском Тяньцзине.

Тем не менее, динамика кризиса в российско-азербайджанских отношениях до настоящего времени контролируется Москвой и Баку. Стороны обоюдно сохраняют поле для маневра и возможность разрядки напряжения, пока де-юре сохраняет силу «Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой» от 22.02.2022⁸. Однако у следящего за событиями экспертного сообщества есть опасения, что ситуация может достигнуть точки бифуркации, когда контроль над ходом событий будет утрачен. Этому могут способствовать, в первую очередь, партнеры и союзники Азербайджана на Западе, а

⁶ «Ильхам Алиев обвинил Россию в оккупации Азербайджана в 1920 году». NEWSRU.CO.IL, 28.08.2025, https://www.newsru.co.il/world/28aug2025/az_202.html (дата обращения: 02.09.2025).

⁷ «Провалившийся на саммите ШОС Алиев надеется на встречу с Путиным в Пекине: согласится ли президент России спасти его помидоры?». Блокнот Россия, 02.09.2025, <https://bloknot.ru/obshhestvo/provalivshisya-na-sammite-shos-aliev-nadeetsya-na-vstrechu-s-putiny-m-v-pekine-soglasitsya-li-prezident-rossii-spasat-ego-pomidory-1451287.html> (дата обращения: 03.09.2025).

⁸ «Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой». Kremlin.ru, 22.02.2022, <http://kremlin.ru/supplement/5777> (дата обращения: 03.09.2025).

также Турция и Израиль, оказывающие существенное влияние на внешнеполитические маневры Баку.

Угроза неделимости Южного Кавказа

По мнению ряда независимых экспертов, режим И. Алиева в силу объективных и субъективных причин более зависим от внешнего вмешательства в свои дела, чем пребывающая у власти в Грузии «Грузинская мечта». Энерго-сырьевая привязка Азербайджана к западному блоку, инвестиционная зависимость от британских, европейских и американских корпораций и банков, турецко-израильский патронат над оборонной сферой фактически лишили прикаспийскую республику возможности сохранять сбалансированные отношения с РФ и ИРИ, в отношении которых Запад совместно с союзниками на Ближнем Востоке ведет крайне агрессивную *«политику сдерживания»*. В этом контексте также играет важную роль фактор персональных финансовых интересов алиевского клана — тесные связи с западными офшорами и обширные списки элитной недвижимости в Европе. Это не может не вести к ситуации, при которой субъективные интересы правящего режима доминируют во внешнеполитическом курсе страны и могут зачастую противоречить прагматизму государственных интересов. В этом плане И. Алиев — фигура значительно слабее Б. Иванишвили, и он априори подвержен манипулятивному воздействию со стороны западных центров. По всей видимости, именно эту данность имели в виду российские политики, периодически заявляющие в контексте очередного витка российско-азербайджанского кризиса, что в сложившейся ситуации повинны именно западные центры силы. Подобные высказывания многими воспринимались со скепсисом и даже сарказмом. Однако утверждения о дефиците самостоятельности И. Алиева объективно не лишены оснований и подтверждаются фактом несоответствия радикальных антироссийских выпадов азербайджанского лидера долгосрочным интересам своей республики, находящейся в крайне уязвимой зоне безопасности.

В настоящее время тема возможного российско-азербайджанского военного столкновения в СМИ больше не является табуированной официальной Москвой и Баку. Азербайджанские политики и провластные пропагандисты все чаще упоминают об оккупационной политике России, об отнятом *«азербайджанском Дербенте»*, о необходимости основания в республике баз НАТО и интенсификации работ по созданию так называемой *«армии Турана»*. В ответ российская сторона в лице независимых политиков, депутатов и экспертов также обостряет риторику о *«втором фронте»*, к неизбежности которого, по их словам, ведет *«необдуманная политика Баку, подстрекаемая Западом»*⁹. Некоторые российские эксперты открыто анализируют данные о потенциале и численности ВС Азербайджана, рассматривают вероятность помощи Анкары и других союзников Баку и прогнозируют исход российско-

⁹ Столяров М., «Второй фронт»-закавказский? Почему Азербайджан избирает путь милитаризации». Столетие.ru, 25.08.2025, https://www.stoletie.ru/tekuschiy_moment/vtoroj_front_zakavkazskij_666.htm (дата обращения: 03.09.2025).

азербайджанского военного конфликта¹⁰. Тем самым, вербальные представления о «втором фронте» или «южном фронте» в международном медиапространстве приобретают уже конкретные очертания и географию.

Возвращаясь к конфликту Грузии с коллективным Западом, можно предположить, что в Тбилиси считают: ценой ухудшения отношений с ЕС им удалось избежать угрозы превращения страны в арену боевых действий против России. Между тем, в теоретическом и практическом плане все намного сложнее.

География Южного Кавказа неделима, особенно с точки зрения возможного военного столкновения крупных держав-интересантов. В случае столкновения Москвы с Баку «второй фронт», по определению, неизбежно выйдет за рамки российско-азербайджанской границы и охватит весь Черноморско-Каспийский регион — не только по линии Большого Кавказа, но и с Южного направления, вдоль армяно-турецкой и грузино-турецкой границы. Причина в том, что на кону будет не только будущее российско-азербайджанских отношений и судьба Азербайджана в широком смысле, а вопрос неразделенного доминирования и военного присутствия во всем регионе либо России, либо западного блока посредством Турции. В данной логике жесткая позиция Грузии позволила не сместить геополитический фронт в сторону Азербайджана, а лишь отодвинуть потенциальный очаг возгорания «южно-кавказской войны» к востоку от своих границ. Однако это не избавит Тбилиси от угрозы оказаться в зоне масштабных боевых действий.

Еще в августе 2014 г., когда Россия начала интенсивные работы по строительству высокогорной шоссейной «Аваро-Кахетинской дороги» через Дагестан к грузинской границе, в Тбилиси сильно насторожились по поводу этого проекта. Несмотря на уверения российской стороны в том, что магистраль с десятками мостов и тоннелей через ущелья и горные хребты будет предназначена для обоюдовыгодной коммуникации и торговли, в Тбилиси все чаще и не без объективных причин стали говорить о ее военном предназначении¹¹. Также с тревогой данный проект был воспринят и в Баку, где напоминали, что упомянутая дорога — самый короткий и удобный выход России через грузинскую Кахетию к азербайджанскому Закаталы и простирающимся вдоль долины Куры западным границам Азербайджана, наиболее уязвимым в плане отсутствия естественных преград для организации эффективной обороны.

Тогда Азербайджан предпочитал не предавать огласке свою обеспокоенность, вероятно, не желая ставить под угрозу позитивную динамику отношений с Москвой. Тбилиси же был более решителен в этом вопросе на фоне политико-дипломатического кризиса, вызванного «Августовской войны» 2008 года. Однако никакие сигналы на Москву воздействия не оказали: «Аваро-Кахетинская дорога», окрещенная «военным проектом», предназначенным для быстрого вторжения в сердце Южного Кавказа, была построена в рекордно короткие сроки. Сейчас в Тбилиси ощущают симметричную

¹⁰ «Армия мобилизована, план сверстан. Алиев уже отработал нападение. Чего ждать России?». Царьград, 27.08.2025, https://tsargrad.tv/dzen/armija-mobilizovana-plan-svjorstan-aliev-uzhe-otrabotal-napadenie-chego-zhdet-rossii_1350928 (дата обращения: 03.09.2025).

¹¹ «Аваро-Кахетинская дорога: угрозы и возможности». Regional Dialogue, 11.12.2014, <https://regional-dialogue.com/ru/avaro-kakhetskaia-doroga/> (дата обращения: 03.09.2025).

угрозу уже со стороны Турции, которая в случае российско-азербайджанского конфликта, согласно положениям «*Шушинской декларации*» от 16.06.2021¹², обязана будет выступить в защиту своего союзника. В этом случае именно Грузия, помимо своей воли, станет главной логистической магистралью для обеспечения сил и средств противоборствующих держав, а значит – непосредственной ареной интенсивных боевых действий и неотъемлемой частью «*второго фронта*».

Неделимость политической географии Южного Кавказа не подлежит сомнению, как и аксиоматично утверждение о том, что война в этом регионе охватит все его границы и будет иметь тотальный характер. Перманентные сигналы из Тбилиси с упоминаниями о западном шантаже по поводу «*второго фронта*» очевидно свидетельствуют о том, что Тбилиси пытается предостеречь своих непосредственных соседей о катастрофе, грозящей в равной степени всем.

¹² «Шушинская декларация о союзнических отношениях между Азербайджанской Республикой и Турецкой Республикой». Prezident.az, 16.06.2021, <https://president.az/ru/articles/view/52122> (дата обращения: 03.09.2025).